

Радишаускайте Н. В.

ПЕКИНЕЦ МОРРИСОН — ЖУРНАЛИСТ И КОЛЛЕКЦИОНЕР

В фонде редких книг Дальневосточной государственной научной библиотеки есть несколько изданий с интересным экслибрисом, на котором изображены представители австралийской флоры и фауны и отпечатано имя владельца: George Ernest Morrison. Поиски информации об этом человеке долгое время оставались безрезультатными, и только с появлением Интернета стало возможным раскрыть тайну экслибриса и его владельца¹.

Сегодня в России мало кто слышал о Джордже Эрнесте Моррисоне, а ведь в свое время его имя гремело на всю Европу и Дальний Восток. В Австралии, Великобритании и США его до сих пор помнят и ценят его заслуги: периодически появляются целые книги, посвященные жизни и деятельности Моррисона. Так кем же был этот человек, чем заслужил он свою известность, и каким образом его книги оказались в хабаровской библиотеке? В своей статье мы постарались ответить на эти вопросы.

Джордж Эрнест Моррисон родился 4 февраля 1862 г. в австралийском городе Джилонг, что в штате Виктория. Он с ранних лет любил вести дневники, увлекался коллекционированием и пешими путешествиями на большие расстояния. Свой первый большой переход он совершил в восемнадцатилетнем возрасте, когда отправился по побережью из родного города в Аделаиду. По разным сведениям, Джордж прошел от 960 до 1200 километров. Свои впечатления и наблюдения он записывал в дневники, которые после продал австралийской газете «Лидер», опубликовавшей их в виде цикла статей.

Первую известность Моррисону принесло журналистское расследование торговли канаками² в Северном Квинсленде, проведенное в 1882 г. по заданию австралийской газеты «Эйдж», куда он устроился внештатным корреспондентом. Он опубликовал в «Эйдж» открытое письмо, разоблачавшее «квинслендскую работоторговлю» [2]. Письмо нашло бурный отклик и вызвало вопросы к властям Квинсленда со стороны британского Министерства по делам колоний. В следующие пять лет Джордж Моррисон успел получить серьезное ранение в стычке с аборигенами, перенести множество операций, перебраться на историческую родину — в Шотландию и окончить медицинское отделение Эдинбургского университета.

В 1887–1890 гг. Моррисон много путешествовал: он побывал в США, Вест-Индии и Испании, служил личным врачом шерифа Уззана³ в Марокко, успев при этом исследовать самые отдаленные рай-

оны страны. В 1890 г. Дж. Моррисон вернулся в Австралию и два года проработал хирургом в больнице Балларата⁴, но в мае 1893 г. уволился из-за разногласий с советом больницы и вернулся к кочевой жизни. В этот раз Джордж отправился на Дальний Восток. Сначала он пересек Филиппины, затем поднялся вверх по побережью Китая, в целях экономии путешествуя в китайском платье и представляясь миссионером. Достигнув Японии, Моррисон решил отправиться через Китай в Бирму (сейчас Мьянма). В феврале 1894 г. он вышел из Шанхая в Рангун. Часть пути вверх по реке Янцзы он проделал на лодке, а оставшееся расстояние до бирманской столицы путешествовал верхом или шел пешком. Переход общей протяженностью в 4800 с лишним километров занял у Джорджа Моррисона 100 дней и обошелся ему, по собственным подсчетам, дешевле 30 фунтов стерлингов. В эту сумму вошла и оплата двух—трех слуг-китайцев, которых он менял каждый раз, как вступал в новый район. Он был практически безоружен и знал едва ли с десяток слов по-китайски, но при этом соглашался подстраиваться под местные обычаи и уважать чужие традиции, поэтому везде встречал любезный прием.

Свои приключения Моррисон живописал в книге «Австралиец в Китае»⁵, увидевшей свет в 1895 г. и очень доброжелательно встреченной публикой. В своем произведении журналист признавался, что изначально испытывал обычную для своих соотечественников⁶ сильную неприязнь к китайцам, но к концу его странствий антипатия превратилась в искреннее расположение и благодарность⁷. Публикация «Австралийца в Китае» привлекла к Моррисону внимание издателя «Таймс» Моберли Белла, который предложил ему стать специальным корреспондентом «Таймс» в Азии. Джордж не раздумывая согласился.

В ноябре 1895 г. журналист прибыл в Сиам⁸, где в то время возникли трения в отношениях между британцами и французами. Он странствовал из города в город, из деревни в деревню, добывая информацию и снабжая газету острым материалом о французском присутствии в регионе. Его сообщения привлекали пристальное внимание как в Лондоне, так и в Париже. Из Сиам Моррисон отправился на юг Китая, а оттуда обратно в Сиам. По пути журналист побывал в Сайгоне (Вьетнам) и пересек территорию Камбоджи, преодолев полторы тысячи километров. Его сообщения, отправленные в газету во время этого перехода, высоко оценил не только редактор внешнеполитического отдела «Таймс», но и Министерство иностранных дел Великобритании. В результате Моррисон в феврале 1897 г. был назначен первым постоянным корреспондентом «Таймс» в Пекине, куда он и переехал уже в марте того же года и который стал его домом на последующие двадцать лет. Хотя журналист все так же много странствовал и так и не овладел китайским языком,

для европейцев он превратился в «Пекинца Моррисона» (или «Китайца Моррисона») — иностранного эксперта по китайской политике.

Австралийцу повезло оказаться в Пекине в то время, когда любое его донесение вызывало всеобщий интерес из-за растущей напряженности в международных отношениях в этом регионе. В Маньчжурии в тот момент активно действовали русские, и в июне журналист отправился во Владивосток, чтобы оценить обстановку. Из Владивостока Моррисон поехал в Сретенск⁹, а оттуда через всю Маньчжурию — снова во Владивосток. Путешествуя по России и Маньчжурии, он беседовал с местными жителями и с приезжими, собирая материал для газеты. Он первым сообщил в «Таймс» об аренде Россией Порт-Артура и Дальнего (эту новость даже британское правительство узнало из «Таймс») и о том, что русские железнодорожные инженеры проводят предварительную съемку местности от Кирина до Порт-Артура. Он же первым в марте 1898 г. передал в газету информацию о том, что Россия предъявила Китаю пятидневный ультиматум, требуя разрешить строительство железной дороги до Порт-Артура. Моррисон оказался на пике славы, он практически ежедневно отправлял в «Таймс» телеграммы с новыми сообщениями, и весь европейский мир по этим новостям следил за развитием событий на Дальнем Востоке.

В январе 1899 г. австралиец снова отправился в Сиам, который к тому времени оказался разделен на три сферы влияния: области по Меконгу управлялись Францией, области на Малаккском полуострове — Англией, а в управлении сиамского короля оставалась только область р. Менама, образующая государство-буфер между французскими и английскими владениями. Во время пребывания во французской части Сиамы, наблюдая за столкновениями между местными жителями и французскими властями, Моррисон в своих сообщениях в «Таймс» указывал, что никакой необходимости во вмешательстве французов во внутренние дела страны не было — Сиам, по мнению журналиста, вполне был способен к самостоятельному управлению. При этом в отношении английских колоний подобных наблюдений он себе не позволял.

В 1900 г., когда в Китае началось Боксерское (Ихэтуаньское) восстание, Моррисон находился в Пекине. Во время осады посольств с июня по август 1900 г. австралиец принимал участие в боевых действиях на стороне колониальных войск, проявляя отвагу и вызываясь выполнять самые опасные задания. В июле Джордж Моррисон получил ранение, спасая другого защитника посольства, и был по ошибке сочтен погибшим. 16 июля 1900 г. лондонская «Дейли Мейл» напечатала сообщение своего специального корреспондента в Китае, в котором говорилось, что Дж. Э. Моррисон погиб, защищая осажденную британскую дипмиссию в Пекине. Согласно этому репортажу защитники посольства

отбрасывали одну волну атакующих китайских солдат за другой, пока у них не кончились боеприпасы. После этого охрана миссии была до последнего человека уничтожена, а все остальные, включая Моррисона, «преданы мечу самым зверским образом» [8]. Заметим, что, хотя автором сообщения являлся специальный корреспондент в Китае, отправлено оно было из Шанхая, который от Пекина отделяет почти тысяча километров. Репортаж о резне в Пекине был перепечатан во многих газетах. В результате в лондонской «Таймс» появился некролог Моррисону, превозносящий «усопшего» журналиста. Информацию о своей гибели опроверг сам Джордж Эрнест, пославший в редакцию «Таймс» соответствующую телеграмму.

Сообщения и статьи о «мученической смерти» журналиста и других европейцев в Китае помогли организовать военную интервенцию европейских войск. 14 августа 1900 г., после осады, продолжавшейся 55 дней, посольства были освобождены коалиционной армией. Европейские и американские солдаты разграбили практически все дворцы и богатые дома в Пекине, в том числе и резиденцию китайского императора — Запретный город. Моррисон, хотя и осуждал бесчинства оккупационных войск, особенно немцев, сам не брезговал мародерством, вынося из китайских домов шелка, меха, фарфор и бронзу.

В последующие месяцы будущее Китая как единого государства висело на волоске, и Моррисону своими репортажами в «Таймс» удавалось донести до британской публики всю невероятную напряженность обстановки. Хотя Россия и Япония объединились в попытках противостоять разделу Китая, от последнего все же потребовали существенных компенсаций. Моррисону пришлось коренным образом пересмотреть некоторые свои взгляды, и в последовавшие за Боксерским восстанием годы он сделался решительным сторонником Японии, воспринимая ее как противовес «растущему давлению русских на Китай» [6], то есть занял жесткую антирусскую позицию. Он очень активно, в том числе и через английскую «Таймс», стал поддерживать японское влияние в Маньчжурии, подталкивать японцев к противодействию русской и корейской экспансии в этом регионе. В ноябре 1903 г. журналист заявил своему шанхайскому коллеге Дж. Блэнду: «Если она [Япония] не начнет войну, то я лично буду считать, что вся моя работа на Дальнем Востоке пошла насмарку»¹⁰.

Понятно, что Моррисон с воодушевлением приветствовал разразившуюся между Японией и Россией войну. С самого начала военных действий он в качестве иностранного корреспондента находился при японской армии. Австралиец присутствовал при входе японцев в Порт-Артур в начале 1905 г. и, несмотря на свою провоенную позицию, представлял «Таймс» в Портсмуте (США) при подписании мирного договора между Россией и Японией. В некоторых источниках упоминается,

что в Портсмуте Моррисон встретился с главой русской делегации графом С. Ю. Витте, который долго беседовал с журналистом¹¹.

Дипломатическое и политическое влияние Джорджа Моррисона росло, при этом личная жизнь у австралийца не складывалась. Его роман со скандально известной Мэй Перкинс, дочерью калифорнийского миллионера, принес ему лишь сердечную боль. Джордж, по свидетельствам друзей, явно чувствовал недостаток близких отношений; его здоровье, подорванное еще в молодости, все ухудшалось, и даже сотрудничество с «Таймс» уже не доставляло ему прежнего удовлетворения — редакционная правка его репортажей вызывала у журналиста все большее недовольство. Он стал задумываться о смене деятельности, даже выражал намерение заняться политикой, но в конце концов все же остался специальным корреспондентом «Таймс» в Пекине.

Пекинца Моррисона редко можно было застать в столице Китая — он по-прежнему много путешествовал. В 1907 г. журналист пересек Китай, пройдя от Пекина до французской границы территории Тонкин¹², а в 1910 г. проехал через Азию верхом от провинции Хонань в Китае до Андижана, что в Русском Туркестане¹³. Пройденное расстояние составило около 6 000 км, а все путешествие заняло 175 дней. Обратный путь в Китай журналист вернулся как раз к тому моменту, когда в Маньчжурии разразилась эпидемия легочной чумы. Моррисон сразу же перебрался из Пекина в Харбин, поближе к центру событий, не обращая внимания на свирепствовавшую там болезнь. В Харбине китайский врач Ву Лиен Те сумел остановить распространение смертельной болезни, угрожавшей разойтись по всему миру. Моррисон внес свой вклад в борьбу с эпидемией, опубликовав серию статей, призывавших европейцев создать в Китае современную, основанную на последних достижениях медицинской науки службу здравоохранения.

В 1911 г., когда в Китае началась революция, положившая конец правлению Маньчжурской династии, Моррисон опять находился в Пекине. Он принял сторону революционеров и снова, как и во времена Боксерского восстания, четко и точно освещал происходящее для читателей «Таймс». В начале 1912 г. революция завершилась провозглашением в Китае республики.

О том, что журналист пользовался уважением не только среди европейцев, но и среди китайских граждан, говорит тот факт, что после провозглашения республики первый президент Китая Юань Шикай предложил Джорджу Моррисону стать правительственным советником. Моррисон согласился и в августе 1912 г. уволился из «Таймс» и занял пост советника президента в Китае. Приняв назначение, Моррисон практически сразу же поехал в Лондон, чтобы помочь Китаю получить заем. Находясь в Англии, Джордж Моррисон женился на своей секретарше Дженни Уарк Робин, которая была младше его на 27 лет.

Брак оказался счастливым, но новое положение в качестве китайского советника приносило еще больше беспокойства, чем работа корреспондента. В течение следующих лет Джорджу Моррисону постоянно приходилось иметь дело как с международными, так и с внутрикитайскими политическими интригами. Тем не менее ему удалось добиться кое-каких скромных успехов. Например, биографы австралийца ставят ему в заслугу смягчение пресловутого «двадцати одного требования»¹⁴, которое Япония предъявила Китаю в 1915 г. Хотя советник президента и не принимал участия в переговорах между Японией и Китаем, он опубликовал эти требования в зарубежной прессе, что привело к вмешательству в переговоры европейских государств и США и стало причиной небольших уступок со стороны Японии.

Убеденный в том, что новая республика должна принимать активное участие в мировой дипломатии, Моррисон усиленно старался вовлечь Китай в войну с Германией, начавшуюся в 1914 г. Он также хотел сохранить целостность Китайского государства перед лицом того, что теперь воспринимал как главную угрозу, — агрессивного, требующего исключительных привилегий японского империализма. Лучшим путем достижения этой цели австралиец считал поддержание старых связей с Британией. Как политическому деятелю Джорджу Моррисону не приходилось сидеть на месте — он участвовал в международных переговорах, ездил с различными миссиями во многие страны мира.

Участие Китая в Первой мировой войне обеспечило молодой республике место на Парижской конференции в Версале в 1919 г., и Моррисон представлял Китай на переговорах. Однако из-за резко ухудшившегося здоровья в мае 1919 г., не дожидаясь окончания мирных переговоров, серьезно больной Моррисон подал в отставку и из Парижа перебрался в Англию. Через год, 30 мая 1920 г., он скончался.

За все годы, что Джордж Моррисон провел в Китае, он так толком и не выучил китайский язык, а читать по-китайски не умел совсем. Но зато почти сразу после прибытия в Пекин в 1897 г. в качестве собственного корреспондента «Таймс» австралиец начал собирать все печатные материалы, какие только мог найти на западноевропейских языках, касающиеся Китая. «Нужда заставила меня создать такую библиотеку... Другой сколько-нибудь серьезной библиотеки не существовало», — писал он впоследствии [10, с. 162].

Книги в Китае в то время были очень дешевы, и за три года журналисту, по свидетельству современников, удалось собрать лучшую коллекцию во всем Китае. Во время осады Пекина в 1900 г. (Боксерское восстание) почти все книги в городе были уничтожены — как на западноевропейских, так и на китайском языках. Первый дом Моррисона располагался в посольском квартале, который во время Боксерского восстания пострадал очень сильно. Сам дом журналиста был разрушен,

но, по счастливому стечению обстоятельств, библиотека, которая хранилась неподалеку от дома, была вывезена во дворец принца Сы Е Фу до того, как квартал подожгли. Таким образом, библиотека чудом была спасена. В последующие годы Джордж Моррисон продолжал пополнять свою коллекцию. При этом он очень аккуратно вел рукописный каталог своей библиотеки. В 1902 г. австралиец переехал в дом, расположенный в Китайском квартале. Рядом с домом он построил из огнестойких материалов низкое здание, в котором и разместил свою обширную коллекцию. В 1911 г. «Норт Чайна Дейли» так описывала библиотеку Моррисона: «Если идти по границе Посольского квартала в Пекине, то по пути встречается типичный китайский дом, с обращенной к улице внешней стеной, большим двором внутри, домом с одной стороны и длинным низким зданием с другой... Длинное здание и есть его библиотека, хранящая, возможно, лучшую на сегодняшний день коллекцию книг, посвященных Дальнему Востоку. Она упорядочена, все материалы систематизированы и снабжены метками. В последнем можно удостовериться сразу. Чисто выбритый, крепко сбитый австралиец любит показывать заинтересованному посетителю свои книги, вырезки, рассказывать о собственных приемах классификации» [11].

Собранная библиотека обеспечивала Моррисону фактический, исторический материал при написании статей о Китае и создавалась по необходимости. Вспоминая о том, как начиналась его коллекция, Джордж писал: «Я не нашел ни одной библиотеки, достойной так называться; существовали только разрозненные книжные собрания, более или менее скудные, принадлежавшие частным владельцам. Для серьезно настроенного студента вообще не было доступной библиотеки» [11]. Коллекционирование книг стало для австралийца увлечением, которое довольно быстро переросло в одержимость. На содержание и пополнение библиотеки уходила львиная доля журналистского жалования Моррисона. Он пополнял свою коллекцию почти ежедневно. Один американец, посетивший библиотеку, писал: «Думаю, он тратит на них [книги] большую часть своего дохода» [10, с. 162].

Частная коллекция австралийца была широко известна в Пекине, и Моррисон щедро разрешал пользоваться своими книгами как китайским, так и европейским студентам и исследователям. Многие иностранцы, писавшие о Китае в начале XX в., называли его библиотеку неоценимой. Один из посетителей библиотеки в 1917 г. писал, что у Моррисона была лучшая научная библиотека в Китае и что она превосходила по полноте материалов на западноевропейских языках библиотеку Королевского азиатского общества в Шанхае [10, с. 162]. В свою очередь, авторы зачастую в виде благодарности дарили журналисту экзemplяры своих законченных работ для его коллекции.

Но в связи с тем, что библиотека все-таки была личная, для публич-

ного использования она подходила мало: «Будучи частным собранием, она [библиотека] содержится в здании, не оборудованном для посетителей, а самым большим недостатком является то, что здание не отапливается зимой, так что несколько месяцев там невозможно работать» [10, с. 162]. Однако холодный и сухой климат Китая, мало подходящий для научных исследований в библиотеке, был смертелен для насекомых, которые являлись проклятием частных собраний на юге страны. Книги Пекинца Моррисона были в прекрасном состоянии, в отличие от многих изданий, входивших в состав южных библиотек.

На протяжении всей своей журналистской карьеры в Пекине Джордж Эрнест Моррисон утверждал, что после его смерти библиотека будет передана в общественное учреждение и останется в Китае. Но с ростом библиотеки австралиец обнаружил, что она отнимает у него слишком много времени и энергии и он не справляется с ее содержанием. После того как в 1912 г. Джордж Моррисон стал советником Юань Ши-кая, он решил продать библиотеку. Австралиец нанял трех секретарей, чтобы составить каталог коллекции, которая на тот момент насчитывала 24 000 документов, включая около 6000 брошюр, 1000 карт и гравюр и более 100 комплектов периодических и сериальных изданий [11].

Коллекция содержала книги и другие материалы различной тематики более чем на двадцати языках: там можно было найти информацию по истории европейских и американских отношений с Китаем, отчеты миссионеров и консулов, издания Морской таможенной службы Китая¹⁵, рукописи, а также публикации по политической истории, экономике, общественным нравам, ботанике, географии, геологии, орнитологии, включая впечатляющую подборку журналов, большинство из которых было представлено полными комплектами. Имелись среди всех этих богатств и редкости: например, у Моррисона хранились рукописные дневники и подборка писем лорда Макартни — первого британского посланника в Китае, а также судовой журнал фрегата «Лайон», который привез Макартни с первым британским посольством к Цинскому двору в 1792 г.

Моррисон надеялся, что его книжное собрание останется в Китае и что его дом превратится в библиотеку, которая будет носить его имя: «Если она [библиотека] будет куплена китайским правительством, я подарю правительству свою недвижимость в Пекине, которой владею на правах собственника — огнестойкое здание библиотеки... Второй этаж моего дома можно использовать как жилье для библиотекаря-иностранца, пока каталог не будет составлен и напечатан. Первый этаж можно оборудовать под читальный зал... Я намерен просить, чтобы библиотеке оставили мое имя» [11].

Китайцы питали надежду, что австралиец библиотеку принесет в

дар, но Моррисон не считал возможным так поступить, поскольку он недавно женился и ему нужно было содержать семью. Несколько американских университетов выразили заинтересованность, а некоторые даже обратились к Джорджу с предложениями о покупке его коллекции, но Пекинец Моррисон отклонил все предложения, потому что хотел, чтобы его библиотека осталась в Восточной Азии. В 1917 г. (по другим данным — в 1918 г.) он продал свое книжное собрание барону Х. Ивасаки, бывшему президенту концерна «Мицубиси», за 35 000 фунтов стерлингов. Библиотека была перевезена в Токио, и в 1924 г. коллекция Моррисона стала ядром публичной библиотеки Тойо Бунко (Токио, Япония), где и хранится до сих пор.

Содержание и объем собранной Джорджем Моррисоном книжной коллекции можно оценить по ее двухтомному каталогу, который Тойо Бунко выпустила в том же 1924 г. Материалы коллекции были систематизированы в каталоге по языкам. Первый том содержал описания книг и других материалов на английском языке, которые составляли примерно 65 % от всего объема книжного собрания. Во втором томе были помещены описания материалов на других языках — преимущественно на французском, но в коллекции Моррисона были также материалы на немецком, латыни, итальянском, голландском, русском (транслитерированном английском алфавитом), испанском, португальском, а также некоторые труды на шведском, норвежском, кельтском и других языках.

Большинство сочинений в коллекции представляло собой современные австралийцу исследования и научные труды, но Моррисон как библиофил питал страсть к истории. Среди его сокровищ были девять разных изданий «Путешествий Джона МанDEVИЛЛЯ»¹⁶ и 54 издания путешествия Марко Поло, самое раннее из которых датировалось 1485 г. В библиотеке австралийца имелось также редкое издание второго тома «Робинзона Крузо» Д. Дефо (воображаемые странствия Крузо пролегли также и через Китай). Большинство этих книг было приобретено владельцем в антикварных магазинах Лондона. Также в каталог вошло 120 наименований сериальных изданий, среди которых полный комплект «Чайниз Репозитори» и уже упоминавшиеся журналы китайской Морской таможенной службы. Хотя основной темой собранных Моррисоном материалов был Китай, его коллекция включала достаточно много публикаций, посвященных соседствующим с Китаем территориям.

Любая библиотека — это живой организм. Она постоянно изменяется: владелец пополняет ее новыми книгами, избавляется от ставших ненужными или не понравившихся, ищет и приобретает недостающие издания. Книги Джорджа Моррисона, оказавшиеся в редком фонде ДВГНБ, относятся к категории «неподходящих», то есть тех, от кото-

рых владелец библиотеки счел нужным избавиться. Всего в ДВГНБ одиннадцать экземпляров с владельческими знаками (экслибрисами и автографами) Джорджа Эрнеста Моррисона. За одним исключением это сочинения на английском языке, достаточно разнородные по тематике. Так, среди них есть две книги воспоминаний английского дипломата Г. Румбольда, первая из которых касается его пребывания в Южной Америке, Швеции и Германии, а вторая описывает годы службы в Греции, Голландии и Австрии. По каким-то причинам — возможно, из-за «неазиатской» темы — Моррисон решил не оставлять у себя сочинения Румбольда и перепродал либо обменял обе книги.

Еще два издания из коллекции Джорджа Моррисона представляют собой описания путешествий англичан по британским колониям в Азии — Бирме и Сиаму. Это двухтомник Дж. Кроуфорда «Дневник посольства генерал-губернатора Индии ко двору Авы в 1827 году» (1834) и сборник очерков «Сиам» М. Sommerwilla (1897)¹⁷. Автор первого сочинения очень подробно повествует о своей поездке в Аву¹⁸, описывает географию и экономику страны, культуру и нравы бирманцев, королевский двор и правящую элиту. На форзаце книги присутствуют автограф и экслибрис Дж. Э. Моррисона, а также наклеен ярлык книгопродавца Т. Саулера (T. Sowler) в Манчестере. Вероятно, именно в Манчестере этот экземпляр и был приобретен журналистом для своей китайской библиотеки.

Другое издание — «Сиам» профессора Sommerwilla — было задумано автором как путеводитель по стране для иностранцев. Англичанин в очерках рисует собственный опыт путешествия в этом краю, наиболее подробно останавливаясь на поразивших его обычаях и бытовых деталях. В книге нет экслибриса, но есть автограф Моррисона: «Дж. Э. Моррисон. Пекин. 9 марта 1901»¹⁹. На форзаце также стоит штамп тьяньзиньского издательства «Чайна Таймс» (The China Times, Ltd.). Это была британская компания, которая, помимо издания одноименной ежедневной газеты в Тяньцзине, занималась также выпуском и продажей книг. Купил ли журналист книгу в Пекине в 1901 г., а продал в Тяньцзине, или же и штамп, и запись относятся к покупке — неясно. Однако одно обстоятельство свидетельствует, скорее, в пользу первого варианта. Прямо под книгопродавческим штампом на форзаце представлена еще одна владельческая запись, принадлежащая покупателю книги из коллекции Моррисона — Николаю Алексеевичу Старцеву. Расположение этой записи дает основание предположить, что именно Старцев приобрел книгу в магазине «Чайна Таймс», куда корреспондент мог сдать ее на продажу.

Казалось бы, Моррисону, который сам неоднократно странствовал по Мьянме и Таиланду, оба упомянутых издания должны были быть кстати, однако он не посчитал нужным хранить их в своей библиотеке.

Можно предположить, что книги не вызвали у него интереса и показались бесполезными. Например, сочинение Дж. Кроуфорда рецензенты порицали за затянутость изложения, многочисленные повторы и излишнее многословие, признавая все же ценность самого содержания. В отношении Соммервиллевского «Сиам» критика была еще более безжалостна: там были признаны неудачными не только стиль, но и само содержание, которое не несло читателю ничего нового, а также могло шокировать впечатлительную публику откровенными подробностями тайских публичных наказаний и казней. Возможно, именно эти недостатки побудили Моррисона продать обе книги.

Французское издание «Заметок о России» А. Бонье²⁰ также не пришлось по душе журналисту — он не стал оставлять его в своей пекинской библиотеке. В этой книге Джорджа Эрнеста мог оттолкнуть противоположный его воззрениям взгляд на Россию и ее культуру. Автор «Заметок» — французский журналист, который по заданию газеты «Тан» (Temps) приехал в 1897 г. в Россию, чтобы встретиться с Л. Н. Толстым. Очерки, написанные Бонье во время этой поездки, и легли в основу его книги. Откровенное восхищение автора гением русского писателя, его желание понять и объяснить Россию и русскую культуру французскому читателю явно противоречило политическим убеждениям Моррисона (книга вышла в тот период, когда он уже занимал активную антиросийскую позицию).

В. Я. Лакшин в предисловии к переводу «Записок» отмечает: «Свои встречи с Толстым Бонье стремился нарисовать на широком фоне русской жизни, московского быта конца 1890-х годов. ...Французский журналист увидел в Москве не только веселье загородных ресторанов, но и нищих, греющихся морозной ночью у костров. ...Он рассказал о голоде, свирепствовавшем в русской деревне, об умирающих без крова людях, о разорении крестьянства. Он отметил начало студенческих волнений, стремление рабочих к объединению и сопротивлению, организацию подпольных типографий, жестокие полицейские репрессии» [13, с. 81–82]. А. Бонье в своих очерках много внимания уделяет русскому искусству — литературному и изобразительному, пытается донести все его противоречия и красоту до своего читателя. Такой подход не мог импонировать Дж. Моррисону, который хотел видеть в России лишь деспота, подавляющего свободу Китая. Как нам кажется, версия несовпадения точек зрения довольно правдоподобно объясняет, почему корреспондент не захотел иметь эту книгу в своей библиотеке.

Интересно, что в той небольшой части моррисоновской библиотеки, которая оказалась в ДВГНБ, половина книг, по-видимому, предназначалась для досугового чтения. Есть здесь две биографии знаменитых испанских художников Б. Мурильо и Д. Веласкеса, вышедшие в серии «Иллюстрированные биографии великих художников»²¹, и попу-

лярнейшее в свое время сочинение — «История конфликта между религией и наукой» Джона Дрейпера²². Последнее — научно-популярный труд по истории мировой науки с точки зрения ее отношений с христианством. В его основу положено убеждение, что религия по самой своей природе противостоит науке, что они всегда были и будут враждебны друг другу. Эта книга выдержала 50 изданий и до сих пор, 140 лет спустя, сохраняет свою популярность, несмотря на то, что современные историки науки не согласны с точкой зрения автора. Моррисону это издание подарил его приятель Эрнест Гревилл, по-видимому, еще до переезда журналиста в Китай. На форзаце сохранилась дарственная надпись: «Джорджу Эрнесту Моррисону с наилучшими пожеланиями Эрнест Гревилл»²³.

Социологический труд Макса Нордау «Условная ложь культурного человечества» (1896)²⁴, который Моррисон также приобрел, а потом продал, рассматривает все стороны жизни западной цивилизации и резко критикует социальное, политическое, экономическое и духовное устройство европейского общества. В каждой главе Нордау анализирует какой-либо из общественных институтов: так, у него есть ложь религии, ложь монархии и аристократии, политическая ложь, экономическая ложь, ложь супружества, а также размышления по поводу огромного значения прессы и ее злоупотреблений своей властью. Немецкий мыслитель предложил собственное видение справедливого общественного устройства — «философию человеческой солидарности». В России эта книга была запрещена цензурой и вышла только в виде гектографированного издания²⁵ (то есть очень маленьким тиражом — не больше нескольких десятков экземпляров) в 1889 г., по-видимому, нелегально. На английском издании Моррисона — наклейка издателей и книгопродавцов «Келли энд Уолш» в Шанхае и его собственный автограф, датированный апрелем 1898 г.

Последняя книга из библиотеки Моррисона, имеющаяся в ДВГНБ, тоже, скорее, досуговая. Это том очерков, статей и заметок У. Теккерея «Сочинения разных лет» (Лондон, 1901)²⁶. В это издание, подготовленное Л. Мелвиллом, вошли публикации английского писателя, не включенные на то время ни в одно собрание сочинений.

На четырех из одиннадцати описанных томов есть владельческие знаки коллекционера, приобретшего книги у Джорджа Моррисона. Это записи Николая Алексеевича Старцева, члена известного в свое время русского семейства купцов и промышленников. К моменту появления Моррисона в Китае Старцевы жили и вели дела в китайском Тяньцзине уже больше тридцати лет. Они торговали тканями, чаем, фарфором, занимались грузоперевозками. Глава семьи Алексей Дмитриевич был страстным коллекционером, в том числе и книг — у него было богатейшее собрание книг востоковедческой тематики и рукописей на вос-

точных языках. Его старший сын Николай тоже собирал библиотеку, однако его интересы отличались от отцовских. Он по большей части приобретал современные ему книги на русском и западноевропейских языках. Среди книг Николая Старцева много изданий по истории и культуре Китая и сопредельных стран, описывающих также и текущую обстановку в стране, взгляды зарубежных и российских политических деятелей, путешественников и простых обывателей на исторические события. По своей тематике книги Моррисона, на которых обнаружены записи Н. А. Старцева, прекрасно вписывались в библиотеку последнего: и «Заметки о России» А. Бонье, и сборник очерков «Сиам» М. Соммервилля, и двухтомник Дж. Кроуфорда соответствовали читательским интересам Николая Алексеевича.

Можно предположить, что остальные издания тоже были приобретены Старцевым и именно вместе с его книжной коллекцией поступили в ДВГНБ, но подтвердить это предположение на данный момент невозможно, так как старцевских помет в книгах нет. Только слишком невероятным кажется, чтобы книги из одного собрания, будучи проданы или переданы в Китае разным владельцам, очутились в конце концов вместе в хабаровской библиотеке...

Как мы уже упоминали, книжная коллекция Дж. Моррисона, купленная бароном Ивасаки, сегодня находится в японской библиотеке Тойо Бунко (Токио). Она сохраняется точно такой, какой была при жизни ее создателя, и выставлена на публичное обозрение в библиотечном музее. Если вас, уважаемый читатель, заинтересовала личность нашего героя и если вам придется быть в Токио, советуем заглянуть в музей Тойо Бунко, чтобы своими глазами увидеть плод многолетних трудов Джорджа Эрнеста Моррисона.

Примечания

¹ Впервые эта статья под названием «Забытые знаменитости: Жизнь и книги Джорджа Эрнеста Моррисона» была опубликована в № 2 журнала «История и культура Приамурья» за 2009 г. Для данной публикации материал был переработан и дополнен.

² Канаками в XIX в. называли аборигенов тихоокеанских островов, после отмены рабства работавших по контракту в британских колониях. В Австралии так именовали полинезийцев, которых «вербовали» для работы на сахарных плантациях Квинсленда. Процесс «вербовки» мало чем отличался от охоты на рабов.

³ Уззан — город в Марокко, недалеко от побережья Средиземного моря.

⁴ Балларат — город в Австралии, штат Виктория.

⁵ Morrison G. E. An Australian In China: Being The Narrative Of A Quiet Journey Across China To British Burma. — London : Cox, 1895. Электронный вариант этого издания доступен в Интернете.

⁶ Под «соотечественниками» Моррисон подразумевал британцев, так как всегда считал себя прежде всего гражданином Британской империи, англичанином, и лишь потом — австралийцем.

⁷ Приобретенные «симпатия и благодарность» не лишили Моррисона предубеждений против китайцев и не мешали ему чувствовать свое превосходство «цивилизованного человека» перед низкими «животными». В той же книге он писал: «Мы не можем тягаться с китайцами; мы не можем смешаться с ними или заключать с ними браки; они совершенно чужды нам по языку, образу мыслей и обычаям; они — рабочие животные, беспородные, но обладающие поразительной живучестью. Китаец воздержан по характеру, бережлив, работающ и, если не законопослушен, то, во всяком случае, избегает столкновений с законом — мы все это признаем. Он может работать лучше и быстрее англичанина, а есть меньше... Чтобы успешно тягаться с китайцем, наш мастерской или рабочий должен будет превратиться в простое рабочее животное, не способное содержать жену или семью, вкалывающее семь дней в неделю и не имеющее никаких увлечений, удовольствий или комфорта, безразличное к своей стране... потребляющее пищу, от которой он сейчас бы с презрением отказался, живущее с 10–15 своими собратями в одной комнате, в которой он сейчас и один бы не смог жить без отвращения. Если их беспрепятственно пускать в Австралию, то китайцы выживут оттуда англичан...» [цит. по: Knight A. Morrison of Peking...]

⁸ Сейчас Таиланд.

⁹ Сретенск (Стретенск) — в XIX — начале XX в. казачья станица Забайкальской области Нерчинского округа, при впадении реки Куренги в Шилку. В конце XIX — начале XX в. являлся конечной станцией Сибирской железной дороги и самым оживленным пунктом Забайкалья с большим торговым оборотом.

¹⁰ Цит. по: Jaivin L. Morrison's World...

¹¹ Интересно, что своих воспоминаниях о поездке и пребывании в Портсмуте С. Ю. Витте не упоминает об этой встрече, хотя рассказывает о беседе в Париже с журналистом французской Temps Тардьё, о корреспондентах, которые плыли с ним в Америку на одном пароходе. В США Витте, как он сам пишет, «всегда был... под надзором газетчиков»: что в Нью-Йорке, куда он прибыл сначала, что в Портсмуте во время мирных переговоров. Витте вспоминает, что в Портсмуте ежедневно беседовал «с массой корреспондентов»: «Что касается этих корреспондентов, то они находились почти в постоянных сношениях с моими секретарями, но, тем не менее, не довольствуясь этим, они довольно часто просили меня назначать им свидания, при чем каждый корреспондент большой газеты, конечно, желал иметь сепаратное свидания для того, чтобы те сведения и заключения, которые он мог почерпнуть из разговоров со мною, сделались достоянием только его газеты, а не достоянием газет, с его газетою конкурирующих.» (см.: Витте, С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 1. Л., 1924. С. 349). При этом граф старался общаться со всеми желающими и «свободно допускал к себе корреспондентов» (там же, с. 342). Видимо, Дж. Моррисон оказался для Витте одним из многих, и беседа с ним ничем не запомнилась русскому уполномоченному.

¹² Тонкин — европейское название северных районов Вьетнама в XVI–XIX вв.

¹³ Туркестан — название историческо-географического региона Центральной Азии в XIX — начале XX в. В состав этого региона входили территории следующих современных государств: Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Киргизстана и Казахстана, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, тюркоязычные регионы юга Сибири, а также север Афганистана и Ирана. Условно Туркестан делился на Западный (Русский), Восточный (Китайский) и Южный (северная часть Афганистана и Ирана). В середине 1920-х гг. термин Туркестан постепенно вышел из употребления и был заменен термином Средняя Азия.

¹⁴ «Двадцать одно требование» Японии к Китаю — нота, предъявленная 18 января 1915 г. японским послом китайскому правительству. Состояла из 21 требования о предоставлении Японии особых экономических и политических прав в Китае, составленных в ультимативной форме.

¹⁵ Морская таможенная служба Китая — государственный орган в Китайской империи, служащими в котором были иностранные, преимущественно британские граждане. Выпускал сериальные печатные издания различной периодичности. Печатались материалы самого разнообразного характера, начиная от экономических и политических и заканчивая метеорологическими и образовательными. Всего выходило шесть серий.

¹⁶ «Путешествия сэра Джона Мандевиля» — знаменитая книга XIV в. Описывает вымышленные путешествия по Азии и Африке; написана в своеобразном стиле, когда фактически точные подробности перемешаны с чудесами и фантастикой. Автор неизвестен. Книга была очень популярна, в рукописном варианте была переведена как минимум на девять языков, выдержала несколько печатных переизданий.

¹⁷ Crawford J. Journal of an Embassy from the Governor General of India to the Court of Ava. In 2 vol. London, 1834; Sommerville M. Siam: On the Meinam from the Gulf to Ayuthia Together with Three Romances Illustrative of Siamese Life and Customs. London: Low; Marston & Co., 1897.

¹⁸ Ава — древнее государство на территории современной Мьянмы. В Европе до конца XIX в. современную Мьянму именовали Авой.

¹⁹ «GEMorrison || Peking || March 9. 1901»

²⁰ Beaunier A. Notes sur la Russie. 2nd ed. Paris, 1901.

²¹ Minor E. E. Murillo. New-York; London: Scribner and Welford; Sampson Low, Marston, Searle, & Rivington, 1882. (Illustrated biographies of the great artists); Stowe E. Velazquez. London: S. Low, Marston, Searle & Rivington, 1889. (Illustrated biographies of the great artists).

²² Draper J. W. History of the conflict between religion and science. 19th ed. London: Kegan, 1885.

²³ «To George Ernest Morrison with best wishes from Ernest Grevill.»

²⁴ Nordau M. Conventional Lies of Our Civilization. London : W. Heinemann, 1896.

²⁵ Нордау М. Ложь — основа нашей цивилизации. Николаев: Иисусово братство, 1889.

²⁶ Thackeray W. M. *Stray Papers: Being Stories, Reviews, Verses, and Sketches* (1821–1847). London: Hutchinson & Co, 1901.

Список литературы

1. *The Argus*. — 1883. — 30 May (Wednesday). — P. 5.
2. *The Brisbane Courier*. — 1883. — 25 May (Friday). — P. 3.
3. Crawford's Embassy to Ava // *The Oriental Herald*. — 1829. — Vol. 22, №. 68. — P. 211–226.
4. Fitzgerald, C. P. *Dr George Morrison and his Correspondence* / C. P. Fitzgerald // *The Correspondence of G. E. Morrison, 1895–1912*. Vol. 1 / G. E. Morrison. — New York, 1976. — P. vii–xii.
5. Fitzgerald, R. *Morrison Of Peking, Not Of Perfection* / R. Fitzgerald // *The Sydney Morning Herald*. — 2004. — March, 20.
6. Gregory, J. S. *Morrison, George Ernest (Chinese) (1862–1920)* / J. S. Gregory // *The Australian Dictionary of Biography*. — Melbourne, 1986. — Vol. 10. — P. 593–596.
7. Jaivin, L. *Morrison's World* [Электронный ресурс] / L. Jaivin // *China Heritage Quarterly* : [электрон. журн.]. — 2011. — № 27. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.chinaheritagequarterly.org/articles.php?searchterm=027_morrison.inc&issue=027.
8. Knight, A. *Morrison of Peking* [Электронный ресурс] : Book Review / A. Knight // *Online Journalism*. — 2004. — July, 12. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://alanknight.wordpress.com/2004/07/12/morrison-of-pekings>.
9. Nish, I. *Dr G. E. Morrison and the Portsmouth Peace Conference, 1905* // *Collected Writings* / I. Nish. — New York, 2014. — Pt. 2. — P. 139–149.
10. Otness, H. M. *The Morrison Libraries: A Tale of Two Private Chinese Collections* / H. M. Otness // *Journal of Library and Information Science*. — 1982. — October. — P. 159–164.
11. Roberts, C. *George E. Morrison's Studio and Library* [Электронный ресурс] / C. Roberts // *China Heritage Quarterly* : [электрон. журн.]. — 2008. — № 13. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.chinaheritagequarterly.org/features.php?searchterm=013_morrison.inc&issue=013.
12. *Siam on the Meinam*. By Maxwell Sommerville. Philadelphia: Lippincott. 1897: [Review] // *The Nation*. — 1897. — 11 Nov. — P. 383.
13. *Вблизи Толстого : Корреспонденции Андре Бонье в «Temps»* / Публ. В. Я. Лакшина // *Лит. наследство*. — Москва, 1965. — Т. 75, кн. 2. — С. 79–82.